

На правах рукописи

Золотухина Анастасия Владимировна

**ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ПОДРОСТКА В РУССКОЙ ДЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ 1930-Х–1970-Х ГОДОВ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
Российского университета дружбы народов (РУДН)

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор, *Мескин Владимир Алексеевич*

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук *Борода Елена Викторовна*, доцент кафедры профильной довузовской подготовки филологического факультета Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,

кандидат филологических наук *Гусева Елена Викторовна*, доцент кафедры зарубежной и русской филологии филологического факультета Московского государственного психолого-педагогического университета,

Ведущая организация: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, кафедра истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса

Защита состоится 21 декабря 2018 года в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.203.23 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 730.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов: 117 198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан _____ 2018 года

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 212.203.23

кандидат филологических наук, доцент

А.Е. Базанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Определить своеобразие эволюции образа подростка в русской литературе 1930-х–1970-х годов – цель представленной диссертации. Для ее достижения были проанализированы все наиболее значимые опубликованные в анализируемый период художественные произведения заданной тематики, рассмотрены все известные теоретические публикации, посвященные детской литературе вообще и затрагивающие отображение характера подростка в частности. В первой главе диссертации объясняется и обосновывается понимание термина «детская литература» в аспекте разграничения прозы детской, подростковой, юношеской.

На конкретных примерах, при более или менее подробном анализе более ста (104-х) произведений подростковой и детской прозы, рассмотрены объективные причины, влиявшие на эволюцию образа подростка в русской детской литературе второй трети XX века, на изменение приемов его создания. В работе объясняются хронологические рамки исследования. Они определяются необходимостью рассмотреть процессы в литературе на переломных этапах российской истории: довоенной – военной – послевоенной. В диссертации впервые вводится в режим научного рассмотрения ряд произведений таких писателей, работавших для детей, как С. Заречная, В. Ерошенко, С. Радзиевская, Н. Гернет, Т. Семушкин, И. Карнаухова, О. Донченко, Л. Жариков, Н. Надеждина, Л. Харченко, Т. Цинберг, Н. Дубов, М. Коршунов, Л. Матвеева, С. Ицкович (Королицкий), Э. Фонякова и другие. Избранный период характеризуется исключительным многообразием тем, столкновением различных течений, тенденций, обновлением проблематики.

По окончании работы делаются следующие выводы. Эволюция образа подростка второй трети XX века характеризуется нелинейностью, скачкообразностью, причины которой имеют преимущественно объективный, внелитературный характер. Российский XX век, как, может быть, никакой другой, наполнен драматическими историческими событиями, которые, естественно, отразились на литературном процессе и на детской книге в частности. В зависимости от слагаемых обстоятельств, нередко от социального заказа менялся и характер героя-подростка, его прошлое, настоящее и предполагаемое будущее. На страницы книг для детей и юношества последовательно, чередой выходят воспитуемые герои-беспризорники, новые сильные личности, героические, жертвенные натуры, затем возвращаются «просто дети» – озорники и дети-маленькие взрослые. В большом ряду детских писателей выделяются «ключевые», во многом предопределившие

описываемое в диссертации движение литературы, в хронологии появления – А. Макаренко, А. Гайдар, Л. Кассиль, Н. Носов, Л. Пантелеев, Н. Дубов, В. Богомоллов, М. Коршунов, Ч. Айтматов и другие.

Уделяя внимание наиболее существенным, доминирующим тенденциям отечественной прозы для детей и юношества, автор не оговаривает всех существовавших исключений.

Объект исследования – русская детская литература довоенного, военного, послевоенного периодов, рассмотренная на примере творчества наиболее значимых представителей – основоположников и продолжателей традиций, формировавших детские образы в словесности.

Предметом исследования являются детские и подростковые характеры, образы героев-подростков в аспекте их становления, сопоставления, развития.

Материал изучения – все известные прозаические тексты авторов второй трети XX века, в центре которых стоит образ героя-подростка, его внутренний мир, поведенческие особенности, взаимоотношения с близкими, с окружающим миром.

Актуальность исследования объясняется непреходящим интересом литературоведов к вопросам истории возникновения и развития детской литературы вообще, героя-подростка в частности, и конкретно – недостаточной изученностью самой эволюции, своеобразия отображения героя-подростка в довоенные, военные, послевоенные годы XX века.

Степень изученности проблемы. Работа основывается на исследованиях известных отечественных и зарубежных ученых, посвященных истории российской литературы для детей и юношества XX века, таких как Арзамасцева И.Н., Балина М.Р., Безрогов В.Г., Маслинская С.Г., Маслинский К.А., Тендрякова М.В., Шеридан С., Баруздин С.А., Бегак Б., Борода Е.В., Головина Л.Г., Кон Л.Ф., Лупанова И.П., Минералова И.Г., Октябрьская О.С., Полозова Т.Д., Путилова Е.О., Разова В.Д., Семенова, Л.Э., Сетин Ф.И., Томашева Е., Шапошников В.Н., Stephens J. Избранная тема охватывает разнообразные по проблематике, требующие углубленного изучения периоды детской литературы, причем со сравнительными экскурсами в другие исторические периоды к ранее созданным произведениям словесности, героями которых выступают подростки.

Цель диссертационной работы состоит в выявлении этапов становления и развития образа героя-подростка в русской детской литературе 1930-х–1970-х годов, в выявлении особенностей развития характера на основе анализа наиболее ярких произведений, созданных в указанный период.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать, научно осмыслить отечественные и зарубежные исследования, посвященные творчеству детских писателей;
- выявить и проанализировать наиболее существенные тенденции в подростковой литературе обозначенного периода;
- определить степень влияния особенностей предыдущих периодов русской детской литературы на литературные характеры обозначенного периода;
- выявить тематические и жанровые особенности произведений о детях второй трети XX века;
- определить влияние общекультурной, социополитической ситуации на литературный процесс, на изменение характера героя-подростка;
- выявить традиции и новаторства в творчестве наиболее знаковых, в ряде случаев – полузабытых, но некогда влиятельных авторов выделяемых периодов;
- представить максимально полную картину движения образа героя-подростка в русской детской литературе второй трети XX века.

Новизна исследования. Диссертация представляет собой первое подробное исследование русской детской литературы второй трети XX века в связи с культурными и социополитическими тенденциями, проанализировано влияние этих тенденций на изображение характера подростка, на изменения жанровой системы. Подростковая литература 1930–1970-х годов рассмотрена в контексте ключевых тенденций отечественной словесности. Объясняется «скачкообразный» характер развития подростковой прозы, «неустойчивость» образа героя-подростка, эволюция поэтических приемов.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении своеобразия тематики, проблематики, поэтики русской детской литературы XX века, прежде всего в аспекте внимания к моторике эволюции образа героя-подростка.

Предполагается, что **результаты** исследования будут иметь **практическое значение** в ходе дальнейшего научного изучения истории отечественной словесности, в практике школьного и вузовского преподавания литературы, в написании учебников и учебно-методических пособий.

Методология исследования базируется на фундаментальных трудах известных ученых (таких, как Веселовский А.Н., Выготский Л.С., Шкловский В.Б., Тынянов Ю.Н., Хализев В.Е., Есин А.Б., и другие), на традициях изучения литературного процесса в широком социокультурном и философском контексте, в частности в аспекте влияния социополитических тенденций новейшего времени на тематику и проблематику детской литературы. В ходе исследования использовались эмпирический метод (анализ источников и научной литературы, составление справочно-библиографического аппарата) и

комплексный подход, включающий в себя элементы сравнительно-исторического, историко-генетического, сравнительно-типологического, сопоставительного и историко-литературного методов.

Основная гипотеза работы. Развитие детской литературы обозначенного периода, 1930-х–1970-х годов, имеет «скачкообразный» характер. Образ подростка в предшествующей (классической) словесности – маленький взрослый – претерпевает основательные нелинейные изменения, выливаясь в типы беспризорников, воспитуемых, героических личностей, озорников, маленьких взрослых и т.д. Имманентное развитие литературы в это время замедляется. Большое влияние на создание детской и подростковой прозы в целом и образов подростков в частности оказывают внелитературные, социально-политические, факторы при преодолении традиций предшествующей литературы. Возрастает значение явного и скрытого социального заказа. Общая тенденция проявляется в непрерывном внутреннем взрослении героя-подростка, что обусловлено сначала внешними, объективно-историческими факторами, а затем, преимущественно, внутриличностными особенностями характера. При этом внутреннее взросление происходит параллельно снижению фактического возраста героя-подростка, он снижается со старшего подросткового до младшего школьного. В конце рассматриваемого периода прослеживается своеобразное слияние детской и взрослой литератур.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Начиная с 1930-х годов детская литература в России преодолевает традиции детской классической литературы, заложенные, в частности, Ч. Диккенсом, Ф. Достоевским, ее движение во многом определяется парадигмами социокультурной ситуации в стране.
2. В детской литературе указанного периода, по сравнению с аналогичной литературой предшествующих десятилетий, наблюдается внутриличностное взросление героя-подростка.
3. В литературе для детей и юношества 1930-х–1950-х годов формируется «эстетика Мальчиша-Кибальчиша», происходит то, что можно назвать героизацией характера подрастающего поколения, представители этого поколения преодолевают притяжение семьи, осознают важность классовой принадлежности.
4. В годы Великой Отечественной войны – начала 1950-х годов литература для подрастающего поколения, главными героями которой выступают дети и подростки, приобретает черты былинной.
5. Детская литература о Великой Отечественной войне подразделяется на книги реалистического дискурса, в которых героями предстают вымышленные характеры, и на книги сентиментального дискурса, в которых предстают

реально-исторические мальчики и девочки, отображаемые в свете агиографической традиции.

6. В подростковой литературе эпохи «оттепели» наблюдается возвращение к традициям детской классической литературы, по-своему обособляется, приобретает более определенные очертания хронотоп детства, ослабевает внимание к социальной проблематике, возрождаются элементы сказочной традиции, появляются произведения игрового, шуточного, юмористического содержания.
7. В постоттепельные годы мажорная тональность в подростковой литературе постепенно слабеет, конфликт обостряется, герой-подросток снова внутренне взрослеет, но уже не в силу объективно-исторических, а в силу субъективно-бытовых факторов, при этом проблематика произведения существенно усложняется.
8. В постоттепельные годы наблюдается сближение подростковой и взрослой литератур, в отдельных случаях подростковая литература предвосхищает тематику и проблематику литературы взрослой.
9. Детская советская литература в XX веке прошла период преодоления традиций и период возвращения к традициям.

Достоверность исследования обусловлена тем, что все выводы получены в результате аналитической работы над образом героя-подростка в более, чем ста произведениях русской детской прозы 1930-х–1970-х годов.

Апробация предварительных концепций, основных положений и итоговых результатов проводилась на научно-исследовательских конференциях, таких, как XXIV международная студенческая научно-практическая конференция (Новосибирск, 2015), XXXII международная студенческая научно-практическая конференция (Новосибирск, 2015), Международная научно-практическая конференция: Культура, наука и искусство: вопросы продуктивного взаимодействия в XXI веке (Казань, 2015), «Ломоносов» (Москва, 2018), University knowledge (Москва, 2018), а также в статьях журналов, входящих в перечень РИНЦ и ВАК.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка привлеченной художественной и научной литературы. Общий объем работы – 174 страницы. Библиография включает 401 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна избранной темы, раскрываются объект и предмет исследования, уточняется его методологическая база, а также приводится обзор литературоведческой и критической литературы, посвященной детской литературе обозначенного периода. Задается структура работы, ставятся цели и задачи исследования.

Первая глава «Коллектив и личность в русской детской литературе предвоенного времени» состоит из трех параграфов: – История возникновения и развития детского характера, – Школьная проза в детской литературе XX века, – Типология отношений и философия поступков героев. В первом, историко-теоретическом, параграфе главы с необходимостью делаются экскурсы в более ранние десятилетия. Для объяснения своеобразия героя-подростка в русской детской и подростковой литературе второй трети XX, нелинейного характера его развития сделано обращение к истории словесности в предшествовавшие столетия. В конце параграфа предлагается следующая хронология:

конец XVIII века – появление, зарождение образа героя-ребенка, еще не отмеченного особой «детской» ролью, «маленький взрослый»;

вторая треть XIX века – становление детского характера, зарождение внимания к его психологии, внутреннему миру, поведенческим особенностям;

начало XX века – особое внимание к личности подростка, «внедрение» детских и подростковых характеров во взрослую литературу, в систему образов.

Второй и третий параграфы посвящены первому из трех выделяемых в исследовании этапов эволюции образа подростка – предвоенному, – анализу произведений русской детской прозы конца 1920-х–1930-х годов. Особенности изменений образа героя-подростка в указанный период обозначены преодолением давних традиций классической детской литературы, заложенных прежде всего в прозе Ч. Диккенса в западной литературе и Ф. Достоевского в российской словесности. Традиционно ребенок изображался от природы

нравственно чистой личностью, способной на собственные, независимые суждения и поступки, но нуждающейся в заботе и внимании взрослых, прежде всего отца. Писатели конца 1920-х–начала 1930-х годов отходят от этого канона, представляя героев-беспризорников, героев-одиночек, оторванных от корней, по-своему не нуждающихся в заботе и внимании родителей. В связи со сложившимися требованиями времени классический психологический подход в изображении личности подростка сменяется на социально-педагогический, внутрисемейные взаимоотношения подменяются внутриколлективными, нравственная чистота юного героя от природы как бы дезавуируется. В подтверждение этой позиции в диссертации есть ссылка на исследование О.С. Октябрьской, по мнению которой «если повесть о школе 1920-х гг. посвящена борьбе двух типов школ – старой и новой, то школьная повесть 1930-х–1950-х гг. решает проблемы собственно межличностные, внутришкольные, касающиеся взаимоотношений детей и взрослых в контексте новых явлений общественной жизни».

Выводы основываются на обращении к таким произведениям, как «Республика ШКИД» (1927) Л. Пантелеева и Г. Белых, «Фабрика людей» (1929) М. Погребинского, «Педагогическая поэма» (1931) А. Макаренко, «Школа им. Достоевского» (1960) В.Н. Сороки-Росинского, «Чукотка» (1938–1940) Т. Семушкина, «Школа над морем» (1939) О. Донченко, «Мой класс» (1949), «Дорога в жизнь» (1954) Ф. Вигдоровой, «Честь» (1959) Г. Медынского и другим книгам наиболее известных авторов.

В следующем десятилетии обозначенные тенденции ввиду изменения социокультурной ситуации пересматриваются и даже усиливаются. Герой детской литературы теперь уже не трудновоспитуемый подросток, а стремящаяся к подвигу жертвенная личность. В конце 1930-х годов герой-подросток предстает преимущественно органичной частью коллектива, безболезненно лишенной семейных корней, он, требуя самостоятельности, бежит от диктата со стороны взрослых. В описании этого типа героя-подростка авторы, как правило, прибегают к знаковым и узнаваемым образам времени: к

Павлику Морозову, Тане Соломахе, Мальчишу-Кибальчишу. Здесь сильнее прописывается социальная атрибутика времени: собрания, сборы, горны и барабаны, клятвы и уставы, пионерские значки, галстуки, языковые неологизмы и т.д. «Детская литература, – с восторгом писал известный критик того времени, Е.П. Привалова, – широким фронтом встала на путь социалистического реализма». Выводы основываются на обращении к следующим произведениям: «Сказка о Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове» (1933), «Судьба барабанщика» (1938), «Чук и Гек» (1939), «Тимур и его команда» (1940) А. Гайдара, «Белеет парус одинокий» (1936) В. Катаева, «Черемыш – брат героя» (1938) Л. Кассиля, «Старик Хоттабыч» (1938) Л. Лагина, «Ленька Пантелеев» (1938) Л. Пантелеева, «Приключения Карика и Вали» (1937) Я. Ларри, «Шпион» (1937) Р. Фраермана, «Повесть о суровом друге» (1933) Л. Жарикова и другим.

Вторая глава «Образ подростка в литературе о войне» состоит из двух параграфов: – Агиографический и былинный дискурсы в детской военной прозе, – Тема утерянного детства. В годы Великой Отечественной войны (по Г. Гегелю – в «героическое время») соответствующий возвышенный, патриотический, социалистический пафос усиливается. В связи с изменениями тематики и проблематики меняется жанровое своеобразие детской прозы. В динамичной социокультурной обстановке писатели чаще отдают предпочтение малым эпическим формам. При этом внимание концентрируется на семье в аспекте патриотического воспитания, воспитательные отношения родители – подросток амбивалентны. Внутренние миры ребенка и взрослого здесь равно драматичны. В исследовании уточняется и расширяется известное разделение детской прозы военного времени на два смежных течения – на литературу о детях на передовой и литературу о подростках, работающих в тылу.

Предлагается следующее подразделение, отображающее разный подход писателей к отображению событий, конфликтов, характеров. Произведения, излагающие биографию (прототипа) героя войны, историю становления его личности в годы «великого противостояния», и произведения, посвященные

детям, как бы случайно оказавшимся на передовой, собственно художественным характерам.

Фокус внимания перемещается от коллективного к индивидуальному. Становится важным показать отдельного ребенка, совершившего подвиг, пожертвовавшего жизнью во имя общей цели. Именно эта жертвенность приводит к сближению книг для подростков военного времени с древнерусскими былинными и агиографическими жанрами. В то же время идеализация героя-подростка, начатая в 1930-х, продолжается. При этом, если раньше за прообраз брался узнаваемый литературный персонаж или известный герой недавнего прошлого, то теперь авторы идут путями идеализированного художественного пересказа жизни реально существовавших, как правило, погибших пионеров-героев. Создаются уникальные в композиционно-жанровом плане произведения. Часть книг представляет собой смешение военной повести и древнерусской былины, вторая часть сопрягает в себе героическую поэму и агиографию. Отсюда нельзя согласиться с исследовательницей С. Леонтьевой, утверждающей, что все книги о пионерах-героях войны идентичны, и главное в них – жертвенность, политизация, мученическая смерть.

Иначе изображали подростка другие писатели, стремившиеся показать подростковый героизм изнутри. Этот подход вывел их на иные принципы изображения героев. Как справедливо отметила Т.И. Михалева, «в лучших произведениях противостоит естественность войны выявлена через судьбы детей, попавших в ее жернова». Здесь детские и подростковые характеры предстают не героями, но жертвами войны, здесь подвиг – не стремление, а следствие потерянности, ненужности вне войны и желания отомстить за смерть близких. Выводы основываются на анализе таких произведений, как «Иван» (1957) В. Богомолова, «Улица младшего сына» (1949) Л. Кассиля, М. Поляновского, «Обыкновенные ребята» (1942), «Великое противостояние» (1941–1947) Л. Кассиля, «Маленький солдат» (1943), «На ялике» (1943) Л. Пантелеева, «Русский мальчик» (1941–1944) В. Каверина, «Четвертая высота» (1946)

Е. Ильиной, «Соловей (Рассказы о ленинградских детях)» (1943) М. Пришвина, «Партизан Леня Голиков» (1955) М. Королькова, «Девочка из города» (1943) В. Воронковой, «Орленок» (1942) С. Заречной, «Васек Трубачев и его товарищи» (1947-1952) В. Осеевой, «Жизнь как она есть» (1973) Б. Костюковского, «Седьмая симфония» (1969) Т. Цинберг и многим другим.

В третьей главе «Личность и коллектив в детской литературе 1950-х–1970-х годов» три параграфа: – Возвращение в мир детства, – Философия детства в литературе для подростков третьей четверти XX века, – «Взросление» героя-подростка. Самые существенные изменения детская литература и, соответственно, герой-подросток претерпевает после Великой Отечественной войны, а затем в годы «оттепели». Изменения происходили постепенно. Военная тема продолжительное время не уходила со страниц детских книг. Такие писатели, как Л. Кассиль, В. Катаев, В. Богомолов, продолжали отражать в своих произведениях драматические последствия войны, ее деформирующее влияние на личность подростка. Центральное место в этих книгах занимают темы сиротства, одиночества и раннего взросления героя.

В то же время где-то в пятидесятые годы появились произведения, имевшие переходный характер: «Васек Трубачев и его товарищи» В. Осеевой, «Болотные робинзоны» С. Радзиевской. В них все еще освещается военная тема, но фокус писательского внимания расширяется, захватывает и другие, мирные, темы – быта, взросления, миропонимания. Как следствие, меняется типология произведений. Эта переходность понятна и естественна: с одной стороны, страна устала от войны, с другой стороны, требовалась новая литература, помогающая юному читателю определиться в новых условиях жизни.

При всем при том строгая официальность слабеет в детской прозе уже в конце 1940-х годов. В нее, сначала весьма робко, приходит словесность с элементами сказочной, игровой поэтики, появились писатели, которые предложили выделить мир детства в обособленный период жизни человека, они предложили новые темы, конфликты, характеры. Яркий пример – творчество

Н. Носова, М. Коршунова. Медленно, но вполне определенно создается новый тип подростковой прозы. При этом здесь еще присутствует «оторванность от корней», «самостоятельность», но то и другое нередко предстает в иронично-гротескной форме. Амплуа героя-подростка меняется, героика отходит на второй и третий планы. Юному герою позволено вернуться в мир детства, снова стать озорником и шалуном. Во многих произведениях взрослый мир уподобляется детскому, нет воспитателя и строгого наставника, все «большие» – вчерашние выросшие шалуны. Эти изменения, внимание к игровому сюжету привели к изменению и жанровой системы, важное место заняла сериальная, многочастная проза. Таким образом, раннее взросление, показанное в произведениях авторов 1930-х годов, трансформируется, приобретает другой характер. Здесь даже ребенок дошкольного возраста изображен самостоятельным, например, способным к дальним и длительным путешествиям без сопровождения. Выводы основываются на обращении к следующим книгам: «Веселая семейка» (1949), «Дневник Коли Синицына» (1950), «Витя Малеев в школе и дома» (1951), «Приключения Толи Клюквина» (1961) Н. Носова, «Саша и Шура» (1956), «Необычайные приключения Севы Котлова» (1958) А. Алексина, «Сестренка» (1953) Н. Гернет, «Муравьиное масло» (1957), «Кирпичные острова» (1958) Р. Погодина, «Дом в Черемушках» (1954), «Трагический иероглиф» (1966) М. Коршунова, «Веселые рассказы и повести» (1956) В. Драгунского, «Друзья мои, приятели» (1955) Л. Давыдычева, «Мой добрый папа» (1964), «Города и дети» (1967), «Надоедливый Миша» (1969), «Ты приходи к нам, приходи» (1968) В. Голявкина и многим другим книгам знаковых авторов.

В постоттепельный период мажорная тональность детской прозы слабеет, она по сути во многом возвращается к традициям, характерным для прошлой, классической детской литературы и преодоленным в первой трети столетия. Раннее нравственное взросление героя объясняется теперь не внешними факторами, а внутренними стремлениями подростка. Авторы подчеркивают несоответствие возраста героя и его мировоззрения, поведенческих

особенностей. Персонажи даже младшего школьного возраста готовы нести ответственность за свои поступки, не согласны на безоговорочное подчинение взрослым. Конфликт усложняется. Окружение подростка делится теперь не на добрых и злых, а на понимающих и не понимающих его. Герой снова обретает самостоятельность и самоцельность. Возвращаются внутрисемейные проблемы. Динамичный жанр коротких рассказов сменяют повести и романы. Подобные изменения характерны (в определении Г. Гегеля) для «эпического времени».

Детская литература вообще и образ героя-подростка в частности с середины 1960-х до конца 1970-х претерпевает очевидные изменения. На авансцену выходит нравственно чистая личность подростка в противостоянии с враждебной средой. Проблематика усложняется, раздел героев часто происходит не по возрастной категории. Подросток предстает и в ранге положительного, и в ранге отрицательного персонажа. В большинстве произведений первый – идеализирован, добро «без кулаков», второй – злой лидер, жестокий до звероподобия. Меняется модус писательского внимания. Меняется отношение к потенциальным возможностям коллектива и воспитателя, к вчерашним теориям воспитания. Детская литература этого периода по сути антиномична к литературе 1920-х–1930-х и частично более поздних годов. Проза для детства и юношества 1960-х–1970-х уходит от рассказов к повестям. Прозаики обращаются к более сложной тематике, усложняется характер конфликта, как результат – детская и взрослая литературы сближаются. Авторы отказываются от упрощения, от умиления героем-шалуном, маленьким взрослым. Детские характеры показываются в многогранности, в развитии. Писатели стараются проникнуть в глубины «Я» подростка, объяснить их поступки внутриличностными, неочевидными причинами. Выводы основываются на обращении к таким знаковым произведениям, как «Белый пароход» (1970), «Ранние журавли» (1975), «Пегий пес, бегущий краем моря» (1977) Ч. Айтматова, «Кража» (1966) В. Астафьева, «Уроки французского» (1973) В. Распутина, «Он убил мою собаку» (1961), «Рыцарь Вася» (1967), «Багульник» (1972), «Вратарь» (1974) Ю. Яковлева,

«Весенние перевертыши» (1973) В. Тендрякова, «Чучело» (1975) В. Железникова, «Поздний ребенок» (1968) А. Алексина, «Мальчишки» (1970) А. Рекемчука, «Белый щенок ищет хозяина» (1962), «Палочки для Васькиного барабана» (1963), «Звёзды под дождём» (1964), «Оруженосец Кашка» (1965), «Лерка» (1968), «Мальчик со шпагой» (1974) и «Трое с площади Карронад» (1979) В. Крапивина и другим.

Из всего изложенного очевидно, детская словесность 1930-х–1950-х годов вариативно, избирательно относится к предшествующим традициям, как, собственно, тогда вся российская литература этих десятилетий. Происходившие изменения объясняются не имманентными, а, преимущественно, внелитературными объективно-историческими факторами – новой политикой, педагогическими экспериментами, поворотными моментами российской истории. Известно, вместе с соцреализмом в литературу вошел так называемый «социалистический гуманизм». Эти годы обеспечили литераторов новыми «живыми» темами, вместе с тем решительно изменилась проблематика, если под ней понимать угол зрения на отображаемое.

В последующие десятилетия характер детской словесности меняется. В нее достаточно решительно возвращаются традиции, заложенные Ч. Диккенсом, Ф. Достоевским и следовавшими за ними авторами. Писатели вновь рисуют подростка как самостоятельную личность, как «маленького взрослого». Динамика этого процесса приводит к тому, что в 1960-е–1970-е годы проза для детей и юношей основательно сближается с литературой для взрослых читателей.

В заключении делаются выводы, подводятся итоги работы, намечаются пути дальнейшего рассмотрения и осмысления детской прозы указанного периода в целом и героя-подростка в частности.

Список публикаций

Статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Золотухина А.В. Личность и коллектив в русской детской литературе предвоенного времени // Вестник Российского университета дружбы народов. Литературоведение. Журналистика. – 2016. – № 3. – С. 41–47.
2. Золотухина А.В. (в соавторстве с В.А. Мескиным) Педагогический роман в русской подростковой прозе второй половины XX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Литературоведение. Журналистика. – 2017. – № 2. – С. 246–255.
3. Золотухина А.В. (в соавторстве с В.А. Мескиным) Образ подростка в повестях Ч. Айтматова 1970-х годов // Вестник Российского университета дружбы народов. Литературоведение. Журналистика. – 2018. – № 1. – С. 59 – 66.

Статьи в других изданиях:

4. Золотухина А.В. Образ мальчишки-подростка в повести А.А. Гайдара "Тимур и его команда". Тимур и Квакин // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электронный сборник статей по материалам XXIV международной студенческой научно-практической конференции № 5(23). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/5\(23\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/5(23).pdf) (дата обращения: 04.05.2015).
5. Золотухина А.В. Герой-мальчишка в повести В. П. Крапивина "Самолёт по имени Серёжка" // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: электронный сборник статей по материалам XXXII международной студенческой научно-практической конференции № 5(32). РИНЦ. URL: [http://sibac.info/archive/guman/5\(32\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/5(32).pdf) (дата обращения: 05.05.2015).
6. Золотухина А.В. Образ мальчишки-подростка в повести Б.А. и С.А. Костюковских "Наш корабль "Надежда"" // Международной научно-практической конференции: Культура, наука и искусство: вопросы продуктивного взаимодействия в XXI веке: сборник научных трудов

«Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса». URL: <https://on-tvor.ru/science-time> (дата обращения 22.05.2015).

7. Золотухина А.В. Психология подростка и новый тип героя в русской детской литературе второй половины XIX века // Филология, социология и культурология: наука вчера, сегодня, завтра: сборник научных докладов (30–31 мая 2015). РИНЦ / Варшава, 2015. – С.17–20.

ЗОЛОТУХИНА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА (Россия)

Эволюция образа подростка в русской детской литературе

1930-х–1970-х годов века

В диссертации рассматривается эволюция образа героя-подростка в произведениях русской детской литературы второй трети XX века. Отмечается, что обозначенный период детской литературы неразрывно связан с внелитературными факторами, социополитической ситуацией в стране, с поворотными моментами истории. В связи с этим развитие детской литературы вообще и героя-подростка в частности имело ступенчатый характер. Доказывается, что проза для детства и юношества обозначенного периода преодолевает, а затем вновь перенимает предшествующие традиции. Подробно рассмотрены и последовательно проанализированы основные этапы становления и развития образа героя-подростка во второй трети XX века, а именно: предвоенного, военного и послевоенного времени. Особое внимание в работе уделяется повторяющимся художественным особенностям у разных авторов каждого отдельного периода в аспекте избранной темы.

ZOLOTUKHINA ANASTASIIA VLADIMIROVNA (Russia)

The evolution of the character of a teenager in the Russian children literature of the 1930th–1970th years of the XX century

The dissertation considers the evolution of the image of a teenager in the Russian children's literature of the second third of the twentieth century. It is noted that the designated period of children's literature is inseparably associated with the extraliterary factors, the socio-political situation in the country, with the turning points of history. In this regard, the development of children's literature in general and the image of the teenager in particular had a step-by-step character. It is proved that the prose for childhood and youth of the designated period overcomes and then again adopts the previous traditions. The main stages of the formation and development of the image of the teenager hero in the second third of the twentieth century, namely pre-war time, wartime and post-war time, are gradually analyzed in details. Special attention is paid to the repetitive literary features of different authors of the each period in terms of the chosen theme